

ТАДЖИКИСТАН: СТРАНУ ОХВАТИЛО НАСАЖДАЕМОЕ СВЕРХУ СТРЕМЛЕНИЕ К АСКЕТИЗМУ

Вершины Горного Бадахшана считаются синонимом труднодоступных мест. Однако сегодня в Таджикистане ничто не может быть настолько труднодоступным, чтобы оставаться вне досягаемости президента Эмомали Рахмона.

В горном районе, расположенном в двух днях езды от Душанбе, порой бывает трудно поймать радиостанцию. Но у околицы села Ишхашим сигнал принимается четко и ясно. Сначала звучит короткий проигрыш – таджикская популярная мелодия, после чего раздаются звуки военного марша, открывающие, возможно, самую обсуждаемую в последние дни программу в Таджикистане.

"Вы слушаете программу "Новые правила", – объявляет решительным голосом ведущий. Каждое его предложение оканчивается синтезированным аккордом музыкального сопровождения. По всей стране, в том числе и здесь, таджики принимают к своим радиоприемникам, чтобы услышать последние указы президента Рахмона в связи с его кампанией по пропаганде аскетического образа жизни.

В данной радиопрограмме критике подверглась традиционная конная забава жителей Туркменистана под названием "бузкаши". В этом соревновании две команды наездников стараются забросить тушу козла в ворота противника. "Конь для праздника "бузкаши" вполне может стоить 50 тыс. сомони (15 тыс. долларов)", – говорит ведущий программы. В последние годы таджикское правительство выделяло средства на проведение крупных соревнований "бузкаши", которые обычно совпадали с празднованием Навруза. Все это, согласно "Новым правилам" Рахмона, скоро закончится. "Правительство не может больше поощрять это, тратя до 1 млн. сомони (около 300 тыс. долларов) на этот дорогостоящий вид спорта", – отмечает он. Соревнования "бузкаши" могут и дальше финансироваться частными спонсорами, но "в ограниченной, менее дорогой форме, не забывая о важности экономии средств".

Такие события происходят сейчас в Таджикистане. В последнее время президент Рахмон больше похож на человека, отравляющего всем удовольствие, чем на государственного деятеля. Он тратит поразительное количество времени и сил, входя в мельчайшие детали ежедневной жизни людей.

С конца марта Рахмон пытается навязать своей стране культурную перестройку. С его подачи были приняты положения, предписывающие, как таджикам одеваться, как отдыхать и даже как скорбеть по ушедшим из жизни родным и близким. Главной темой для него в последнее время стала борьба с "расточительными расходами" с целью снижения уровня бедности и содействия "прогрессу, процветанию и престижу нашего государства". Ставить золотые пломбы, столь распространенные на всей территории бывших советских среднеазиатских республик, огненные запрещено, поскольку считается выставлением напоказ богатства.

Его мишенью также стали традиционные церемонии и обряды, включая свадьбы, похороны и обрезание. 24 мая Рахмон высказался по поводу недавно принятого закона под названием «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов», вводящего строгие ограничения на размах мероприятий и расходы, которые могут быть потрачены на церемонии, связанные с жизнью и смертью человека. Еженедельник "Азия-Плюс" недавно опубликовал выдержки из нового закона. Например, статья 8 гласит, что таджикские граждане могут праздновать дни рождения только в кругу семьи. Праздничные мероприятия могут проводиться в промежутке между 10 утра и 11 вечера в выходные дни и с 6 до 11 часов вечера в рабочие дни. В завершение закон обязывает, чтобы празднование дня рождения длилось не более трех часов.

Оправдывая необходимость подобных шагов, президент посоветовал, что расходы на свадьбы, похороны и другие мероприятия стали выходить из-под контроля, и настойчиво говорил о необходимости аскетизма в жизни человека. "Каждый год граждане нашей маленькой страны тратят [почти 1,5 млрд. долларов] на свадьбы и похороны, в то время как государственный бюджет всей нашей страны составляет только [1 млрд. долларов], – утверждал Рахмон. – Принимая присягу [во время инаугурации], я пообещал, что в ближайшие пять лет уровень жизни таджикских людей коренным образом изменится. И я этого добьюсь. Принятие этого закона – лишь первый шаг в этом направлении".

Некоторые зарубежные эксперты высказывают предположение, что президент, возможно, избрал крайне творческий подход к подсчету расходов и оценке бюджета. "Наблюдается совершенно очевидная путаница в цифрах, – считает проживающий в Таджикистане зарубежный консультант. – По данным таджикского министерства финансов, годовой бюджет Таджикистана в 2006 году составил всего 400 млн. А кто придумал, как подсчитывать расходы на частные мероприятия?"

Один таджикский ученый удивляется выбору времени и причинам, стоящим за последними инициативами. "Не могу взять в толк, почему президент начал делать "первые шаги" только сейчас. Он уже 15 лет находится у власти", – подчеркивает ученый.

Хотя, по мнению многих, Рахмон и переходит границы, у президента имеются и сторонники. Значительное число таджиков разделяют мнению Рахмона, что под давлением со стороны общества люди вынуждены тратить на пышные обряды больше, чем могут себе позволить. В случае смерти, семьи обычно отдают усопшему последнюю дань уважения не только на похоронах, но также организуют поминки на третий, седьмой, двадцатый и сороковой день после смерти. На поминки приглашаются все жители села. Кроме того, забивается овца или козел. В течение года каждую пятницу жители общины угощаются мясом. Однако Рахмон запретил проведение традиционных деревенских поминок как непосредственно после погребения, так и всех последующих поминок по умершему. Многие потихоньку приветствуют такие меры. "Ограничение этих расходов – хорошая идея", – считает житель Душанбе Камаль. – Семья не только теряет одного из своих членов, они также рискуют превратиться в нищих, потому что им приходится закупать и приносить в жертву слишком много животных".

Рахмон начал проводить в жизнь эти изменения без предварительного обсуждения этих инициатив в обществе. Данный факт побудил Общественный совет Таджикистана – организацию, выступающую за развитие гражданского диалога – выразить свою обеспокоенность. Совет предупредил, что поспешное воплощение подобных законов может привести к непредсказуемым результатам.

По мнению некоторых таджиков, социальные инициативы Рахмона лишь помогли подчеркнуть разницу между тем, как живет и работает политическая элита, и условиями, в которых приходится существовать основной части населения страны. Рахмон пытается ограничить расходы физических лиц, однако житель Душанбе не преминул заметить, что государство продолжает тратить значительные средства на строительство Дворца нации. Это массивный строительный проект в центре Душанбе сопровождается целым сонмом проблем. Как сообщается, сооружение оседает в глинистую почву, а на укрепление фундамента необходимо 20 млн. долларов.

По мнению других, новые правила лишь предоставят чиновникам дополнительные возможности для вымогания взяток. "Принятие нового закона – просто безумие, – говорит один таджикский музыкант. – Я иногда подрабатываю в ресторане в Душанбе. На прошлой неделе к нам пришли некие люди, которые потребовали предъявить "разрешение"...Как выяснилось, я должен обратиться в министерство культуры, чтобы мне разрешили исполнять музыку в общественных местах. Наш администратор был вынужден дать неожиданным аудиторам взятку. Но они наверняка придут снова".